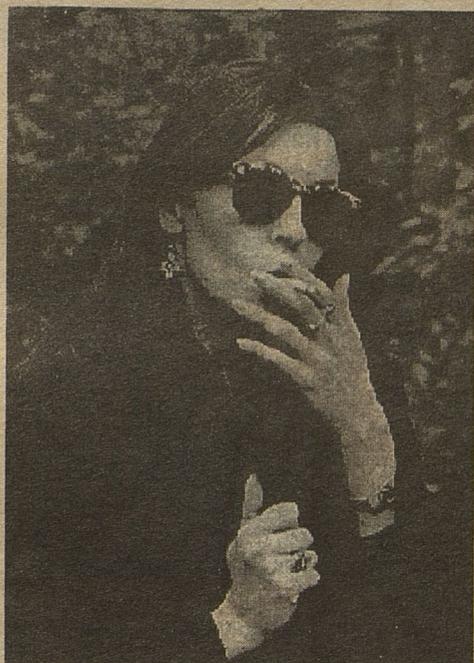

Книжное обозрение. - 1994. - 30 авг. - с. 19.

Поводом для беседы с **НАТАЛЬЕЙ МЕДВЕДЕВОЙ** послужило сообщение о готовящейся ее новой книге. До этого книги Н. Медведевой не прошли незамеченными мимо российских читателей: одни увидели в них «матюганье» — и все! Другие порадовались открытости автора, свободному общению с читателями.

Наталья Медведева до недавнего времени жила в Париже, широко публиковалась в русской периодике Запада, ее предыдущие романы издавались во Франции, Америке, Германии. В 1992-м в издательстве «Глагол» вышел роман Н. Медведевой «Отель «Калифорния».

— Прошел слух, что в издательстве «Северо-Запад» выходит ваша очередная книга. Что это за книга? Она будет такой же скандальной, как и предыдущие книги Натальи Медведевой?

— Лучше скажем: «вызывающей живой интерес». Разве цель творчества — скандальность? Это результат, скорее любое творчество — писательское, поэтическое, наверное, и жизненное (если считать жизнь творчеством!) — направлено на то, чтобы вызвать реакцию. Еще один слух могу вам поведать — издательство «Искусство» предложило выпустить сборник стихов «Я рею знаменем...». Мне важно своими «деяниями» вызвать эмоции, которых так мало сейчас в мире.

— Неужели у нас мало эмоций? Загляните на любой митинг...

— Это отрицательные эмоции, агрессивные. И в любом случае, эти «бури» остаются в «стаканах». В этом плане давно уже должны преобладать не эмоции, а конкретные дела. Я говорю о другом: сей-

час, например, почти отсутствует критика, которая должна сопровождать литературу и которая сама должна развиваться как жанр.

— Разве критика на творчество Натальи Медведевой отсутствует?

— Ничего интересного я так и не прочла...

— Что вы в таком случае ожидали от критики?

— В статьях на книгу «Мама, я жулика люблю» все почему-то рассказали о своем собственном опыте в семидесятые годы. Критики из «Независимой» и «Смены» поделились своими переживаниями. Разве это критика?

— Если вам дозволено рассказывать о своих переживаниях, отчего бы и критикам не поделиться ими с читателями?

— Ну, так пусть они сами и пишут книги. А если пишут критику на книгу, то надо говорить о литературе и какое место в ней, как в общем целом, книга занимает. Либо не занимает.

— Критик — это человек, одержимый ценностями. Мы слишком увлеклись критикой. Давайте вернемся к вашей новой книге: о чем она? Сагитируйте нас, читателей, за свое детище!

— Читать мои книги нужно потому, что я — современный энергичный молодой человек, который живо реагирует на все вокруг него происходящее. Читатель найдет в моих книгах отголоски собственных переживаний и недовольств, сожалений и бунтарств, узнает о манящем его до сих пор или ненавистном ему Западе, на котором я прожила половину своей жизни. Думаю, на сегодняшний день в русскоязычной литературе таких писателей, как я, — раз-два и обчелся. Тем более женщин!

— Кого из писателей-женщин вы считаете достойными внимания?

— В целом — никого. А по кускам можно повыдергивать и из Сильвии Пратт, Катти Аккер, немки Шеленек, но русскому читателю они мало знакомы.

— Так о чем ваша новая книга?

— Она соединяет в себе четыре произведения. Два из них уже вышли малыми тиражами: «Мама, я жулика люблю» и «Отель «Калифорния». Третье — «В стране чудес. Русская тетрадь», — результат возврата на Родину в 1989 году. Черная версия. Четвертое — «Любовь с алкоголем», в нем главный персонаж — собака, по привычке называющая себя югославской, как и все сербы, впрочем. Этот роман дал название всей книге. Он написан не в традиции советских — страниц на 500. У меня вся книга насчитывает 800 страниц...

— Довольны ли вы своей издательской судьбой?

— Конечно, нет. Она складывалась

как-то искусственно, неестественно. Сейчас вот надо напечатать книги, написанные раньше. И что, сегодня не писать?! Скажем, первую свою книгу я написала в 1985-м, в США она вышла на русском в 1989-м, а в России только в 1993-м. Да и в России она не попала! Москва, Питер.

— Каким вы видите своего читателя?

— Вообще-то, я не задумываюсь... для кого пишу. Для себя в первую очередь, потому что это уже просто жизнь. Мой читатель — это человек не моего возраста обязательно, радиус может быть широк.

— А кого бы вы хотели видеть своим читателем?

— Это должны быть современные люди, желающие выразить себя в этой жизни, недовольные ею и собой. Дерзкие! Неугомонные! Строптивые! Живые, одним словом.

— Позвольте задать вам скользкий вопрос: о самолюбии! Недавно В. Вульф в газетной статье рассказал о судьбе русской эмиграции в Америке и ехидно посмеялся над утверждениями наших звезд о своем успехе за океаном. На самом деле гастроли на Брайтон-Бич в США не считаются гастролями: только концерты на Бродвее стоят дорогого! Вам присуще такое самолюбие, при котором желаемое выдается за действительное?

— Это не я называю себя «топ»-моделью, а журналисты... В Америке продвинуто что-то иностранное — будь то русское или французское — никому еще не удавалось. Я бы не стала говорить о том, что в этом повинен «железный занавес»: по всей вероятности, западная цивилизация очень трепетно и осторожно относится к самой себе и никаких чужаков не допускает. Особенно США. Французский актер Ван Дамм стал стопроцентным американцем, даже голливудцем, чтобы стать там звездой.

— Не получится ли так, что вы в своих произведениях о России будете нам рассказывать о нас и о том, что у нас сейчас происходит? (А о ком и о чем рассказывал Лев Толстой?! — Н.М.) Выступивший по ТВ Александр Исаевич поделился своими наблюдениями от поездки по России, окрещенной «триумфальным шествием антисоветской власти», и выяснилось: если вынести за скобки Совесть писателя, то все остальное мы о себе знаем. Мы — плохие, ленивые, и у нас плохо.

— Ну, если сравнивать с роботоподобными японцами, то ленивы! Но я не хочу быть японцем... Потом, я современной Александры Исаевича, и мой взгляд, соответственно, просто живее... Мне кажется, русскоязычный читатель требует от литературы нечто такое, что она не должна давать. Я склонна думать, что русский читатель совершенно не ценит окру-

жающую его жизнь и, следовательно, жизнеописание.

— Что у вас выходит в смежных жанрах искусства?

— Наконец-то. Кассета и компакт-диск под названием «Париж. Кабаре Рюс. Наталья Медведева». Туда входит репертуар русских кабаре Парижа, Европы, где я выступала с романсами, песнями. Параллельно записываю свои песни. Это цикл под названием «Трибунал Натальи Медведевой. Russian Trip». Эти песни стоят близко к року, хотя я не люблю подразделений. Зимой я записала три песни с группой «Х.З.»**, сейчас работаю под продюсерством Ивана Соколовского.

— Наташа, скажите честно: чье присутствие в литературе вам мешает или смущает вас?

— Честно говоря, я никому не завидую. Мне такое даже в голову не приходит. Я иногда ощущаю состояние какой-то несправедливости. В ответ на сделанное, на то, во что вложены талант, энергия, должна быть реакция (выражающаяся и материально тоже!)... У меня русская черта: я закидываюсь на неудаче и долго ее пережевываю... Принято ставить писателя (какого бы уровня он ни был) в ряд. Мне себя некуда приткнуть. Но, может, это и к лучшему?

— Существует пословица: две бараньи головы в один котел не лезут... Как уживаются в одной семье два литератора — Наталья Медведева и Эдуард Лимонов?

— Сложно уживались, как и все эгоцентрики. Ко времени нашего знакомства с Эдуардом Лимоновым он уже издал две книги. А я была манекенщицей, поэтом, певицей... Все это я переживала. Но у меня, видимо, такой характер: если я чего-нибудь хочу, то обязательно добьюсь!

— Если о каком-нибудь вашем произведении ваш супруг говорит, что оно не получилось...

— Чего-то не помню! То ли я не давала ему «неполучившихся» произведений читать, то ли... Вообще, он всегда поддерживал меня в моем творчестве... Но оба мы не довольны нашими «произведениями» о нас. Я его «Тигром», он «Моей борьбой», которую вот тоже надо где-то издать...

Беседовали Александр ШУПЛОВ и Елена ШЕРШАВОВА.
Фото А. ЛЕМЕЦКОГО.

* Trip в смысле «улета», как от LSD, но и как «путешествие», т.е. впечатления-реакции. (Н.М.)

** «Х.Забей».